

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

И.В. Большаков

СОГЛАШЕНИЕ О ПРИМИРЕНИИ И ЗАГЛАЖИВАНИИ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВРЕДА ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

Кемеровский государственный университет

В соответствии со статьей 25 УПК РФ прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон можно только тогда, когда потерпевший и лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, примирились между собой и выполнены все условия, требуемые для прекращения уголовного дела.

Следует отметить, что «в данном случае под примирением следует понимать не одностороннее заявление потерпевшего, а обоюдное согласие сторон на мирное разрешение конфликта» [1, с. 17].

Заявление потерпевшего о примирении имеет важное значение в процедуре прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, так как именно оно документально свидетельствует о том, что произошло примирение потерпевшего с обвиняемым. Каждое обстоятельство, установленное в ходе предварительного расследования и касающееся преступного деяния, по поводу которого возбуждено уголовное дело, должно фиксироваться в материалах данного уголовного дела с помощью процессуальных документов. Процессуальным документом, подтверждающим факт примирения сторон, служит заявление потерпевшего о примирении.

Уголовно-процессуальным законодательством не определена форма, в которой должно быть сделано это заявление. Также не определено его содержание¹.

Между тем, заявление потерпевшего, свидетельствующее о примирении с обвиняемым или подозреваемым, должно оформляться процессуальным документом, регламентируемым уголовно-процессуальным законодательством.

Исходя из смысла закона, заявление потерпевшего должно содержать просьбу прекратить уголовное дело в связи с примирением с лицом, подозреваемым или обвиняемым в деянии, по факту которого возбуждено уголовное дело, то есть указывать на желание потерпевшего прекратить уголовное дело.

Следует отметить, что в заявлении о преступлении (как в письменной форме, так и в протоколе принятия устного заявления), потерпевший указывает о том, что желает привлечь к уголовной ответственности лицо, совершившее преступление. Соответственно, в заявлении с просьбой о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, потерпевший должен указать, что отказывается от уголовного преследования обвиняемого или подозреваемого и претензий к нему не имеет. Кроме того, потерпевшему следует указать на обстоятельства, которые свидетельствуют о достижении примирения между ним и лицом, привлекаемым к уголовной ответственности.

В заявлении с просьбой прекратить уголовное дело должно быть в обязательном порядке указано: возмещен причиненный потерпевшему вред или составлено соглашение по его возмещению, а также, в каком размере возмещен вред. Если допустить, что прекращение уголовного дела возможно и тогда, когда причиненный потерпевшему вред реально не заглажен, а составлено соглашение, регламентирующее способ и сроки заглаживания вреда, то в этом случае заявление потерпевшего о примирении правильнее бы было назвать «соглашение о примирении и заглаживании вреда». Данное соглашение должно оформляться процессуальным документом, который в обязательном порядке будет приобщаться к материалам уголовного дела.

Надо полагать, что нет необходимости утверждения подобного соглашения ни прокурором, ни мировым судьей [2, с. 20]. Достаточно заверить данный процессуальный документ подписью лица, в производстве которого находится уголовное дело. В этом случае соглашение о примирении и заглаживании вреда, равно как и иной другой процессуальный документ, будет обладать юридической силой.

В связи с вышеизложенным, возникает необходимость дополнить УПК РФ статьей 212 «соглашение о примирении и заглаживании причиненного

¹ Законодателем подробно регламентируется лишь такой способ передачи информации потерпевшим, как заявление о преступлении (п. 6 ч. 1 ст. 24, 140, 141, 318 УПК РФ) и его допрос (ст. 188–191 УПК РФ).

потерпевшему вреда» и изложить ее в следующей редакции:

«1. В случае достижения между обвиняемым и потерпевшим примирения, а также полном заглаживании причиненного потерпевшему вреда либо при заключении соглашения, регламентирующего способ и сроки заглаживания вреда, составляется соглашение о примирении и заглаживании причиненного потерпевшему вреда.

2. В соглашении о примирении и заглаживании причиненного потерпевшему вреда указывается:

1) дата и место его составления;

2) должность, фамилия, инициалы лица, его составившего, а также фамилии и инициалы сторон участвующих в процедуре примирения, их процессуальное положение;

3) фактические обстоятельства дела, с указанием характера и размера причиненного вреда;

4) обстоятельства, свидетельствующие о достижении примирения между потерпевшим и обвиняемым;

5) размер возмещенного вреда, либо способ, размер и сроки заглаживания вреда в последующим;

6) просьба потерпевшего о прекращении уголовного дела за примирением сторон, с указанием, что с его стороны отсутствуют всяческие претензии к обвиняемому и желание привлечь последнего к уголовной ответственности.

3. Соглашение о примирении и заглаживании причиненного потерпевшему вреда подписывается подозреваемым или обвиняемым, потерпевшим и лицом, его вынесшим».

Конечно, можно предположить, что такое заявление потерпевший может сделать при производстве следственного действия с его участием (к тому же каждый процессуальный бланк, разработанный законодателем и процессуально закрепленный, содержит графу «заявления участвующих лиц»), но, как показывает практика, предпочтительнее все же письменное соглашение о примирении. Во всех изученных уголовных делах (100 %) имелось именно заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела, и ни в одном уголовном деле подобное заявление не было сделано при производстве следственных действий с участием потерпевшего. К тому же, разработанный процессуальный документ поможет избежать каких-либо коллизий на практике при его составлении потерпевшим самостоятельно. Данное предложение поддержано большинством практических работников правоохранительных органов: 96 % следователей МВД и прокуратуры и 98 % дознавателей придерживается мнения о необходимости на законодательном уровне закрепить форму соглашения о примирении и заглаживании причиненного преступлением вреда.

Соглашение о примирении и заглаживании причиненного потерпевшему вреда должно рассматриваться дознавателем, следователем как ходатайство потерпевшего о прекращении дела, поскольку предложение, высказанное в заявлении о примирении потерпевшим, носит форму просьбы, выполнение которой не является обязательным. Принятие решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон по делам публичного обвинения не является обязанностью органов принимаемых подобных решения, а их правом. Поэтому органы предварительного расследования должны разрешать подобные ходатайства как и любые другие.

В этой связи, следует дополнить статью 119 УПК РФ пунктом четыре и изложить его в следующей редакции: «Потерпевший или его законный представитель на любой стадии уголовного судопроизводства может заявить ходатайство о примирении с лицом, совершившим преступление, и прекращении уголовного дела в форме соглашения о примирении и заглаживании причиненного потерпевшему вреда, которое имеет силу ходатайства».

Потерпевший, направивший соглашение о примирении, в обязательном порядке должен быть извещен о принятом решении. Если уголовное дело, не будет прекращено, несмотря на то, что имеются основания для прекращения и выполнены все условия, то потерпевшему в постановлении об отказе в удовлетворении его заявления о примирении должно быть мотивированно изложены основание и причины такого отказа. Это позволит:

1) избежать возникновения негативного мнения потерпевших о том, что органы предварительного расследования, направляя уголовное дело в суд при наличии заявления о примирении, поступают самопроизвольно, не считаясь с их мнением;

2) уменьшить количество жалоб, поступающих в органы прокуратуры на действия следователей и дознавателей, в случаях, когда они при наличии заявления о примирении направляют уголовные дела в суд;

3) обеспечить соблюдение прав и законных интересов потерпевших.

В настоящее время 89 % дознавателей и 56 % следователей МВД и прокуратуры считает, что заявление потерпевшего о примирении, с просьбой о прекращении уголовного дела они должны приобщить к материалам уголовного дела в случае, если направляют уголовное дело в суд (где и «разберутся»), при этом не обязаны сообщать потерпевшему результаты рассмотрения данного заявления. 8 % дознавателей и 11 % следователей считают, что они вправе вообще не принимать подобные заявления, если изначально известно, что уголовное дело не будет прекращено в связи с примирением сторон, а будет направлено в суд. При этом они считают, что

права потерпевших не нарушаются, так как те сами писали заявление о привлечении лица, совершившего преступление к уголовной ответственности. Из этого можно сделать вывод, что на практике заявления потерпевших о примирении не рассматриваются как их ходатайства. Результатом, на мой взгляд, является то, что в прокуратуру поступает значительное количество жалоб, связанных с тем, что потерпевший написал заявление о прекращении уголовного дела, но дело не прекратили, а направили в суд.

Если соглашение о примирении составлено лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и приобщено к данному уголовному делу, но в силу особой общественной значимости данное уголовное дело не будет прекращено за примирением сторон, а будет направлено в суд, то в этом случае соглашение о примирении и заглаживании причиненного потерпевшему вреда может использоваться в суде в качестве смягчающего обстоятельства, если только суд сам не прекратит дело за примирением сторон.

Литература

1. Илюхина С.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по основаниям, предусмотренным в ст. 25, 28 УПК РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004.
2. Рубинштейн Е.А. Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

В.В. Васин

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

Юридический институт Томского государственного университета

Действующее уголовно-процессуальное законодательство разделило участников судопроизводства на стороны обвинения и защиты и, избавив суд от несвойственных ему обвинительных функций, связанных с возможностью уголовного преследования и обвинительной деятельностью закрепило равенство сторон обвинения и защиты перед судом.

Без преувеличения можно говорить о коренном изменении всей конструкции уголовно-процессуального познания в суде, о новом процессуальном «режиме» судебного познания при рассмотрении уголовного дела.

Современное понятие «доказывания» характеризуется с двух сторон: как выполнение практических действий по установлению обстоятельств имеющих значение для правильного разрешения дела, и как процесс аргументации, отстаивания своей позиции по делу.

И в том, и в другом случае это определенный процесс, протекающий во времени. Процесс этот конечен и всегда должен привести к определенному статическому результату или состоянию в процессе. Это состояние мы бы назвали «доказанностью».

Не случайно первые два вопроса, которые суд должен разрешить в совещательной комнате начинаются со слов: «доказано ли...», именно доказанность обстоятельств, указанных в этих двух вопросах и позволяет суду перейти к разрешению следующих вопросов (ст.299 УПК РФ). По своему внут-

реннему содержанию доказанность характеризуется двумя критериями: объективным и субъективным.

С объективной стороны доказанность означает, что соответствующим субъектом выполнены все предусмотренные законом действия и использованы все предусмотренные законом средства для обоснования своей позиции по делу.

С субъективной стороны термин «доказанность» мы понимаем, как состояние убеждения и готовности суда действовать сообразно убеждению, т.е. это возможность на основе исследованных, а при необходимости и проверенных данных принять решение по уголовному делу, в нашем случае – постановить приговор.

Таким образом, внешне состояние доказанности может выражаться в виде единственного процессуального документа – приговора, а постановление приговора – есть определение судьбы предъявленного в рамках уголовного дела обвинения (согласится суд с ним, изменит, либо отвергнет это обвинение) и возможно только в результате судебного разбирательства. А если это так, то все предыдущие суждения по делу, в том числе и доводы органов расследования, высказанные в обвинительном заключении и позиции сторон, высказанные в прениях – это всего лишь мнения, а доказательства, на которые стороны при этом ссылаются – это всего лишь аргументы, представляемые суду с тем «чтобы склонить суд признать утверждаемую ими пока только субъективную истину истиной объективной» [1, с. 9–10].